Глава 73 - Оскорбление, похищение по дороге

Цзюнь Цзю Чэнь почти приблизился к Гу Фэй Янь, когда она узнала об этом.

Ей пришлось признать, что Цзюнь Цзю Чэнь был слишком красив. Несмотря на то, что у него было недовольное лицо, он по-прежнему выглядел так же хорошо, как и всегда.

Гу Фэй Янь хотела ковать железо, пока горячо, желая вызвать сомнения в смерти аптекаря Цзянь. Но прежде чем она успела что-то сказать, Первый принц Цзюнь Яо Шэн уже последовавший за Цзюнь Цзю Чэнем, посмеиваясь, сказал:

– Я признаться не ожидал, что простая девушка-аптекарь будет способна на такой подвиг. Принц Цзин, когда ты собираешься научить меня своей способности находить таланты?

На первый взгляд, он был вежлив и даже польстил принцу Цзину, но на самом деле он ревновал и был обижен. В конце концов, если бы принц Цзин не вернулся, наследный принц не был бы ему ровней.

Цзюнь Цзю Чэнь холодно ответил:

– Я никогда не отнесся бы легкомысленно к священному предсказанию из храма Великой доброты.

Цзюнь Яо Шэн оглядел Гу Фэй Янь, так будто на самом деле не видел в ней способного человека и даже не посмотрел бы на нее. Он быстро сменил тему и стал серьезней.

– Принц Цзин, дело семьи Ци – серьезный вопрос, и его нельзя откладывать. Мы должны быстрее вернуться во дворец и собрать всех чиновников, чтобы обсудить его с отцом-императором.

Цзюнь Яо Шэн не чувствовал бы ни капли спокойствия, если Цзюнь Цзю Чэнь отправился бы к отцу-императору один. Он боялся, что Цзюнь Цзю Чэнь может пожаловаться на принцессу Хуай Нин. Более того, он давно не видел своего отца. Ходило много слухов о том, что его отец находился в критическом состоянии, но принц Цзин скрывал это. Он, естественно, хотел использовать эту возможность, чтобы узнать правду.

– Я прямо сейчас сам войду во дворец, чтобы доложить отцу-императору. Собирать ли чиновников, решать отцу-императору.

Цзюнь Цзю Чэнь краем глаза взглянул на ноги Гу Фэй Янь, будто хотел что-то сказать. Однако

в итоге он ничего не сказал. Выражение его лица оставалось холодным, когда он прошел мимо нее и медленно исчез вдали.

Цзюнь Яо Чэн немедленно приказал своим слугам отправить все еще плачущую принцессу Хуай Нин во дворец, потом шагнул во след Цзюнь Цзю Чэню. Несмотря ни на что, сегодня он должен был увидеть отца-императора!

Гу Фэй Янь смотрела на исчезающую за воротами фигуру Цзюнь Цзю Чэня, чувствуя в своем сердце ощущение потери. Даже она сама была этим потрясена.

Она не осмелилась думать дальше и поспешно сказала:

– Ся Сяо Мань, давай вернемся или я умру от боли.

Ей хотелось немедленно снять обувь и носки!

Ся Сяо Мань немедленно подошел к ней и присел на корточки.

– Садись, я понесу тебя.

Гу Фэй Янь выглядела разочарованной:

– А ты можешь меня донести? Я не хочу упасть. Быстрее, помоги мне добраться до повозки.

Ся Сяо Мань раздраженным тоном сказал:

– С твоим тощим телом этот евнух без проблем донесет тебя и до дворца принца Цзина! Поднимайся, быстро!

Гу Фэй Янь собиралась возразить, когда Ся Сяо Мань встал и сердито сказал:

– Я никогда никого не носил. Ты первая. Ты можешь либо забраться на меня, либо ползти обратно сама!

Как человек, нуждающийся в помощи, что могла Гу Фэй Янь поделать? С темным лицом она жестом пригласила Ся Сяо Маня вернуться. Ся Сяо Мань ухмыльнулся и сразу же присел на корточки.

В конце концов, это не было приятным зрелищем. Ся Сяо Мань пронес Гу Фэй Янь через черный ход.

Хотя Гу Фэй Янь была очень худой, Ся Сяо Мань, в конце концов, был еще ребенком. Ему все равно было немного трудно нести ее на спине. Гу Фэй Янь не сдержавшись, прошептала:

– Ты усердно для меня поработал.

Ся Сяо Мань на мгновение помолчал, а затем неловко ответил:

– Все верно. В тюрьме ты тоже пострадала за этого евнуха.

Если бы она намеренно не спровоцировала принцессу Хуай Нин, защищая его, она бы не пострадала так сильно!

Гу Фэй Янь чуть не рассмеялась, когда услышала его неловкость. Она тихо кашлянула, нарочно глядя на него сверху вниз:

– Я делала это не для тебя. Я боялась, что ты под пытками дашь ложные показания и оклевещешь меня!

– Ты! – Ся Сяо Мань был в ярости.

Гу Фэй Янь не хотела шутить с ним, поэтому серьезно спросила:

– Его Высочество вернется сегодня вечером?

На этот раз Ся Сяо Мань был честен:

– Не уверен. Однако при таком важном деле, боюсь, он не сможет вернуться дня два-три.

Гу Фэй Янь была обеспокоена. За два-три дня могут произойти большие перемены! Что ей делать?

В этот момент кто-то внезапно обнял сзади Гу Фэй Янь за талию. Гу Фэй Янь была очень напугана. Но едва она собиралась развернуться, как ее внезапно сдернули со спины Ся Сяо Маня, и она упала в крепкие объятия.

Гу Фэй Янь оглянулась и увидела, что человеком, державшим ее, был ни кто иной, как тот, кого она не видела долгое время, Чэн И Фэй. Этот парень сегодня не носил доспехов. Он был одет в повседневную одежду темно-синего цвета. Ему не хватало привычного непреклонного духа, но он казался еще более энергичным и неудержимым.

Гу Фэй Янь и Ся Сяо Мань были ошеломлены.

Чэн И Фэй долгое время страдал за пределами двора. Если бы не тот факт, что председательствующим судьей был принц Цзин, его бы не волновало дело и он бы проигнорировал честь суда, чтобы вмешаться. Он спросил:

– Евнух Мань, почему вы не позвали придворного лекаря, если девушка-аптекарь Гу была так сильно ранена? Нужно было обработать ее раны на месте?

Прежде чем Ся Сяо Мань успел ответить, Чэн И Фэй добавил:

– Придворный лекарь в повозке этого генерала. Вернитесь первым. Как только ее раны будут обработаны, этот генерал лично отправит ее обратно.

Ся Сяо Мань тут же принял вид домоправителя дворца Его Высочества принца Цзина и серьезно спросил:

– Генерал Чэн, что это за логика? Быстро опустите ее! Как вы смеете нападать на людей из дворца принца Цзина? Вы ели…

– Если Его Высочество захочет рассмотреть этот вопрос, этот генерал готов объяснится! – Чэн И Фэй развернулся и, неся Гу Фэй Янь, ушел широкими шагами.

Ся Сяо Мань погнался за ним, но, в конце концов, Гу Фэй Янь сказала:

– Ся Сяо Мань, вернись первым. У меня есть, что обсудить с генералом Чэном, так что мы вернемся, когда закончим.

Конечно, Гу Фэй Янь не хотела иметь ничего общего с Чэн И Фэем. Но, если она не могла предупредить принца Цзина, то могла начать со стороны Чэн И Фэя!

С Чэн И Фэем было намного проще говорить о старом лисе.

Ся Сяо Мань не особо задумывался об этом, он просто посчитал, что между Гу Фэй Янь и Чэн И Фэем действительно были неоднозначные отношения. Перед тем как уйти, он бросил на Гу Фэй Янь презрительный взгляд.

– Хм, Его Высочество никогда не полюбил бы женщину с распущенными моральными принципами, вроде тебя!

Эти слова, естественно, не были услышаны Гу Фэй Янь и Чэн И Фэем.

Решив, что Ся Сяо Мань ушел достаточно далеко, Гу Фэй Янь спешно сказала:

– Чэн И Фэй, есть ли какое-нибудь движение со стороны евнуха У? В этом деле определенно замешан тот же человек, что и в вашем. Мы должны придумать способ предупредить Его высочество принца Цзина!

Когда Чэн И Фэй услышал это, в его глазах промелькнул шок. Однако он все еще беспокоился о травмах Гу Фэй Янь. Он не ответил ей и вместо этого быстрым шагом пошел к повозке.

Гу Фэй Янь серьезно сказала:

– Чэн И Фэй, это очень важно. Если мы будем тянуть дальше, переменные определенно изменятся!

– Что важнее твоей травмы? Разве ты не боишься боли?

Обычно циничное лицо Чэн И Фэя было наполнено серьезностью, из-за чего Гу Фэй Янь подсознательно успокоилась. Она всегда думала, что этот парень никогда не будет таким серьезным.

Подойдя к повозке и увидев женщину-лекаря, Гу Фэй Янь могла пока только молчать.

Чэн И Фэй посадил Гу Фэй Янь в повозку. Его движения были очень медленными, а лицо полно тревоги.

– Поторопитесь и помогите ей применить лекарство. Ее руки и ноги ранены. Будьте осторожны.

Говоря это, он преклонил одно колено, чтобы помочь Гу Фэй Янь снять туфли и носки. Гу Фэй Янь была ошеломлена. Даже женщина-лекарь перепугалась. Она не думала, что этот великий генерал с сотнями тысяч солдат под его командованием действительно преклонит колени перед женщиной. Может быть, у него был роман с Гу Фэй Янь, но не для того, чтобы отомстить семье Ци, а из-за того что по-настоящему влюбился в нее?

Гу Фэй Янь пришла в себя и с тревогой выпалила:

– Чэн И Фэй, убирайся отсюда! Разве твоя мать не учила тебя, что мужчины и женщины не должны быть близкими?

Женщина-врач была еще более потрясена, когда услышала это. Как посмела Гу Фэй Янь, маленькая девушка, говорить с генералом Чэном в такой манере? Она должно быть бесстрашна перед тем, кто ее балует!

В этот момент Гу Фэй Янь наконец заметила чрезвычайно сложное выражение лица женщины-

лекаря. Она чувствовала отчаяние, которое невозможно было смыть, даже прыгнув в море. Она не могла не бросить умоляющий взгляд на Чэн И Фэя…

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049449